

СЕКЦИЯ 7
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
ПРОШЛОГО БЕЛОРУСОВ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Барсук Е.Е., МГПУ им. И.П. Шамякина

Насыщенная событиями общественно-политическая жизнь Речи Посполитой во второй половине XVIII в. формировала новую традицию осмысления роли личности и социальных групп в историческом процессе, что обусловило особую популярность мемуарной литературы. Многочисленные произведения мемуаристики XVIII – первой половины XIX вв. (М. Матушевич, К. Завиша, М. Залесский, С. Цильштынова, К. Крашевский и многих др.) свидетельствуют о существенных сдвигах в социальной психологии, историческом сознании белорусов, постепенно формировавших свой национальный нарратив [1, с. 15, 30, 40, 64, 81].

После разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав Российской империи социокультурный контекст на присоединенной территории значительно изменился и был обусловлен переменами в хозяйственной, политической, социально-экономической и культурной жизни различных групп белорусского населения. Шляхта былой Речи Посполитой, утратившая «золотые вольности», столкнулась с кризисом «сарматизма» как основы коллективного исторического самосознания данного сословия. Система официальной идеологии в Российской империи требовала перехода к новой для шляхты мировоззренческой парадигме «триединства православия, самодержавия и народности» и столкнулась с необходимостью обоснования присоединения белорусских земель к Российской империи. Именно конфессиональная принадлежность населения «возвращенных земель» рассматривалась как основная характеристика общности.

Исторической основой православной историографической традиции в Российской империи послужила критика католичества и униатства на белорусских землях, имевшая обширную документальную базу. Среди источников особо следует отметить религиозно-полемические произведения второй половины XVI–XVII вв., авторы которых резко негативно оценивали итоги Брестской церковной унии 1596 г. и осуждали конфессиональную политику государства, направленную на дискриминацию православного населения. Одной из первых таких работ стал трактат Н. Бантыш-Каменского, в которой автор делает вывод о негативных последствиях унии на церковную жизнь Беларуси. Работа представляла собой сводку сведений по истории православия земель, «возвращенных от Польши», основанную на информации Г. Конисского и цитировании материалов из архива Коллегии иностранных дел. Автор представил церковную унию как результат стремления Рима подчинить православие, следствием чего стал раскол в обществе, изложил доказательства «притеснения «благочестивых» королем Сигизмундом III, помощи «русским» со стороны приезжих «греческих епископов», поставлявших священников пастве, оставшейся без иерархии». Наибольшее же внимание Бантыш-Каменский уделил теме гонений на православных, их жалобам и прошениям, московскому заступничеству за «единоверных и единоплеменных своих» [2].

В начале XIX в. идеология сарматизма приобрела признаки романтизма, научную базу которой создавали преподаватели Виленского университета Т. Нарбут, М. Бобровский, И. Данилович, Я. Ярошевич, И. Онацевич, И. Лобойко и др., трансформировавшись к середине века в т.н. «местный патриотизм» [3, с. 142]. Именно Виленский университет стал центром рационалистических, прогрессивных общественно-политических, философских, исторических идей эпох Просвещения и Романтизма в начале XIX в.

Энергичная и плодотворная деятельность поколения историков, трудившихся в стенах Виленского университета в 10-х – начале 30-х гг. XIX в., оказала ощутимое воздействие на дальнейшее формирование белорусской историографии. Она заложила фундамент критического научного изучения истории ВКЛ и документальных памятников его исторического прошлого, ввела в научный оборот огромные, ранее неизвестные пласты исторической информации, воспитала плеяду историков и писателей, игравших ведущие роли в изучении ВКЛ и формировании исторического сознания шляхетской молодежи первой трети XIX в. (М. Балинский, А. Мартиновский, Н. Малиновский, А. Киркор, А. Зданович, А. и Л. Ходько, братья К. и Е. Тышкевичи и др.).

В первой трети XIX в. сформировалась источниковая база историографии, выдвигались первые концепции важнейших проблем исторического развития, происхождения славян, государства и права ВКЛ, появились первые научные центры, занимавшиеся историческими исследованиями. В 30-е гг. XIX в. также расширяется интерес к вопросам национально-культурного развития, к местному фольклору и народному быту, зарождается идея обращения к народу на его родном языке, что, по мнению властей, должно было подтвердить «исконно русский характер края». Однако нередко результаты данных работ объективно свидетельствовали о том, что белорусы являются самостоятельным этносом [4; 5; 6]. Таким образом, во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. были созданы условия для развития национальной ментальности, основой которой стали жанровое разнообразие традиционного народного творчества и классическая литература.

Исследования фольклора и быта, истории и культуры населения Северо-Западного края в XIX в. закрепили представления об этнографической самобытности края. Белорусский фольклор является богатейшим источником исторических и культурных знаний, системой исторической памяти белорусского народа. Он включает в себя почти все жанры устного народного творчества (сказки, предания и легенды, пословицы и поговорки, загадки, заговоры, социально-бытовая лирика и т. д.). Основу представлений о прошлом белорусов составляла «традиционная» культура – устно-поэтическое творчество, народные формы искусства, традиционные обряды, обычаи, суеверия. В связи с этим во второй половине XIX в. белорусская историография развивалась в тесной связи с этнографией, фольклористикой, археологией и филологией. Однако ценность работ, публикаций местных краеведов и археографов второй половины XIX в. определялась не только тем, что обнаруженные факты нередко наводили читателя на мысли, противоположные целям их создания, но и тем, что эти публикации создавали информационную «базу» для создания обобщающих исследований по истории феодальной Беларуси.

Именно в 60–70-е гг. XIX в. истории и культуре западных губерний Российской империи были посвящены многочисленные публикации на страницах газет, журналов, брошюр и книг. Впервые образованная российская публика получила представление об этнографическом составе населения и истории края. Виленская археографическая комиссия была создана для историко-документального доказательства православной и «исконно-русской» природы края и начала свою деятельность в 1862 г. [3, с. 30]. Комиссии вменялось в обязанность «через историю» способствовать его возвращению к первоначальной утраченной чистоте «русского характера». Сформировавшиеся в эти годы представители официального и клерикального направления (М.О. Коялович, Г.Я. Киприанович и др.) в историографии Беларуси продолжали и в 80–90-е гг. XIX в. пропагандировать через историю положения о «естественности, справедливости и законности» государственного «воссоединения» белорусских и литовских губерний с империей, о ненасильственном «воссоединении» униатов с православной церковью на соборе 1839 г. в Полоцке и др. [7; 8].

Фундаментальные работы М.В. Довнар-Запольского, И.И. Лаппо, И. Носовича, А.К. Сержпутовского, Н. Никифоровского, М. Федоровского, И. Сербова и многих других открывали перед ученым миром России новые, практически неисследованные страницы истории материальной и духовной культуры белорусов, разрабатывали важные проблемы этнополитического и социально-экономического развития в процессе его исторического прошлого и настоящего [3, с. 279; 9; 10].

Публицистика белорусских народников отразила новый уровень развития национального самосознания. На страницах журнала «Гомон», 1884 г. впервые определялись природно-географические, социально-экономические и этнографические особенности Беларуси, самобытный язык, что доказывало существование самостоятельного белорусского этноса [11]. Таким образом, можно говорить о том, что 60–70-е гг. XIX в. – это период оформления в России «западнорусизма» как определяющего направления в формировании исторического образа белорусского прошлого в исторической науке Российской империи и сфере массового исторического сознания, а 70–90-е XIX в. – период становления либерального и народнического (демократического) направлений в историографии Беларуси, заявлявшего о самостоятельности белорусского этноса.

Развиваясь в рамках спора различных направлений (шляхетского, официально-охранительного, либерального и демократического, народнического) культурно-символические образы прошлого белорусов зависели от политической и идеологической ориентации их носителей. Они определялись как подчиненные великодержавной идее единой Речи Посполитой или Российской империи, как составные и неотъемлемые ее части или как элементы самостоятельного национального и культурного исторического «Я». По сравнению с первой половиной XIX в. значительно расширились горизонты исторического видения белорусской историографии в конце XIX в., изменилось содержание объекта и предмета исследований. Исследователи, интересовавшиеся по преимуществу историей политической и конфессиональной, обратили свое внимание на историю социальных отношений, крестьянства, города и культуры.

Огромную роль в формировании нового видения настоящего, а соответственно и исторического прошлого у населения Беларуси играла социально-экономическая и политическая действительность начала XX в. Новые исторические условия, сложившиеся в начале XX в., выявили необходимость обоснования самобытности белорусов, уникальности их культуры и создания целостной картины исторического развития со всеми сложностями и противоречиями, достижениями и потерями. Фольклор и народное творчество к началу XX в. оставались важнейшей самостоятельной сферой общественной жизни белорусов, которая позволяла утверждать о самобытности исторического опыта народа. К началу XX в. значительно изменилось содержание объекта и предмета исторического нарратива. Исследователи, ранее сконцентрированные на политической и конфессиональной истории, обратили свое внимание на историю социальных отношений, крестьянства, города и культуры. Начало XX в. – это время создания национально концепций прошлого Беларуси и первых попыток их привнесения в сферу массового сознания (М. Довнар-Запольский, В. Ластовский, В. Игнатовский, В.И. Пичета) [9; 12; 13; 14].

Статья подготовлена при финансовой поддержке МО РБ по договору №1401/2021 от 22.03.2021.

Список использованных источников

1. Мальдзіс, А. Як жылі нашыя продкі ў XVIII стагоддзі / А. Мальдзіс. – Мн. : Лімарьгус, 2001. – 384 с.
2. Бантыш-Каменский, Н. Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же

о бывшем от Римлян и Униятов на благочестивых тамошних жителей гонении / Н. Н. Бантыш-Каменский. – М. : Синодальная тип., 1805. – 454 с.

3. Гісторыя Беларусі : У 6 т. / Ю. Бохан, В. Голубеў, У. Емельяныч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : Экаперспектыва, 2005. – Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). – 519 с.

4. Карский, Е. Ф. Обзор звуков и форм белорусской речи / Е. Ф. Карский. – М. : Унив. тип. М. Катков и К., 1885. – 170 с.

5 Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края / П. В. Шейн. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1887. – Т. 1. – Ч. 1. Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. – 616 с.

6. Бандарчык, В. К. Еўдакім Раманавіч Раманю: [жыццё і навук. дзейнасць] / Ін-т мастацтвазнаўства і фальклору Акад. навук БССР / В. К. Бандарчык, І. У. Чаквін. – Мн. : Выд-ва Акад. навук БССР, 1961. – 304 с.

7. Коялович, М. О. Документы объясняющие историю западно-русского края и его отношения к России и Польше / М. О. Коялович. – СПб. : типография Эдуарда Праца, 1885. – С. III. – CLXXVII.

8. Киприанович, Г. Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего времени до настоящего времени / Г. Я. Киприанович. – 2-е доп. изд. – Вильно, 1899. – 288 с.

9. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский; вступ. ст. В. М. Лебедевой, В. В. Скалабан, М. Ф. Шумейко. – 2-е изд. – Мн. : Беларусь, 2005. – 680 с.

10. Носович, И. И. Словарь белорусского наречия / сост. И. И. Носович. – СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1870. – 756 с.

11. Публицистика белорусских народников. Нелегальные издания белорусских народников (1881–1884) / сост. С. Х. Александрович, И. С. Александрович. – Мн. : Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1983. – 132 с.

12. Ластоўскі, В. Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ластоўскі. – Мн. : Універсітэцкае, 1993. – 126 с.

13. Ігнатоўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі. – Мн. : Беларусь, 1992. – 190 с.

14. Пичета, В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета. – Мн. : Изд. центр БГУ, 2003. – 184 с.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ГОРОДА КАЛИНКОВИЧИ

**Буракова И.В., ГУО «Гимназия г. Калинковичи»,
Варнава З.С., МГПУ им. И.П. Шамякина**

Краеведческий потенциал в изучении истории города представляет собой мощный инструмент, который позволяет глубже понять уникальные черты и культурное наследие изучаемого региона. Исследования местных историков и краеведов открывают новые горизонты для осмысления изученных исторических событий. Каждый уголок родного края хранит в себе историю, которая является важной составляющей общей картины.

Систематическое изучение краеведения содействует созданию образа города как живой сущности, где переплетаются прошлое и настоящее. Это включает в себя не только документальные источники, но и устные традиции, народные предания, памятники архитектуры, традиции и обряды, которые формируют единое представление о местном населении. Кроме того, развитие краеведческого потенциала способствует увеличению социальной активности населения, пробуждая у него интерес к судьбе родного края. В результате получаем не просто набор фактов, а живую ткань, в которой каждый житель может найти свое место, понимая и принимая свою значимость, что способствует укреплению связи между поколениями и углублению чувства принадлежности к родному городу. Также изучение краеведческого материала способствует развитию образовательных программ, которые привлекают внимание молодежи к истории родного города.